

Исторический вестник. 2021. Т. XXXV
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.006

А.А. Булычев

ОБ ИМПЕРАТОРСКОМ ОРДЕНЕ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО И О ФЕНОМЕНЕ ПОВТОРНОГО КАВАЛЕРСТВА В ОРДЕНСКОЙ КОРПОРАЦИИ В РОССИИ XVIII в.

ервоначально членство дворянина-мирянина в духовно-рыцарском ордене представляло собой служение, сходное с монашеским послушанием братии классических иноческих орденов, «честность» пребывания в которой всецело зависела от общественной репутации и известности конкретной корпорации. Принципиальных изменений не произошло даже с развитием секуляризационных процессов в духовной жизни Европы, запущенных в эпоху Ренессанса, в результате которых военно-монашеские ордены из вооруженной силы Римско-католической церкви превратились в закрытые элитарные сообщества аристократов, более не обремененных религиозными обетами. Положение их членов всецело зависело от прежде завоеванного, как правило, весьма высокого статуса в постсредневековом социуме.

Принадлежность к такой корпорации служила прекрасной и едва ли не главной социальной рекомендацией человека даже в Новое время — эпоху, весьма удаленную от времени образования подобных институций. В послед-

нем не дают усомниться не только исторические источники, но и памятники мировой художественной литературы. Например, один из главных персонажей комедии великого венецианского драматурга Карло Гольдони «Трактирщица / Хозяйка гостиницы» (1753 г.)¹ Рипафратта снабжен исчерпывающейся краткой характеристикой — Кавалер. Причем она подчеркивает не столько дворянское достоинство героя пьесы, сколько его особое положение в благородном сословии, благодаря принадлежности к рыцарской орденовой корпорации. Общеизвестно, что прообразом Рипафратта был флорентийский патриций и сенатор Джулио Ручеллаи (ум. 10 февраля 1778 г.), кавалер *Святого Военного ордена Святого Стефана Папы и Мученика*². Причем с первых дней своего существования рыцари Св. Стефана составляли элитарное аристократическое сообщество, лишь формально обремененное духовными обязательствами (*quasi religio*). Вступить в орден можно было только при наличии четырех поколений благородных предков по отцовской и материнской линиям. Трансформация старинной рыцарской военной корпорации в тривиальный орден заслуг Великого Герцогства Тосканского произошла уже после смерти Дж. Ручеллаи³.

Именно в качестве элитарной организации «для немногих» создавались практически все известные светские рыцарские орденовые институты, учреждавшиеся европейскими монархами для консолидации вокруг трона избранных лиц благородного сословия из числа наиболее известных аристократов и менее родовитых приверженцев. Рядовым дворянам членство в орденовой предоставляло возможность возвыситься и обрести новый социальный статус.

Столетиями светская рыцарская корпорация, наряду с военно-монашескими объединениями, представлялась единственно возможной формой существования орденовой организации. Однако с наступлением Нового времени появляется еще одна категория орденов, предназначенных исключительно для награждения за заслуги. Поводом для выдачи конкретному лицу орденовых инсигний становятся его личные достижения — храбрость на поле боя, усердие при исполнении служебных обязанностей и т. п. деяния, выслуга лет на военной и гражданской службе. При этом орденовой нового типа

¹ См.: Гольдони К. Комедии / Пер. с итал. под ред. и с вступ. ст. А. К. Дживелегова. М., 1933. Т. 1. С. 232 и след.

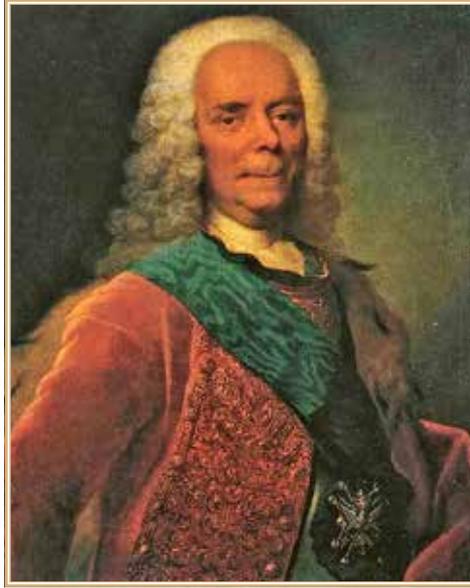
² См.: *Novelle Letterarie Pubblicate in Firenze. L'anno MDCCLXXVIII (=1778 A. D.). Vol. Nono (=9). № 20 (15. Maggio 1778).* P. 305–307.

³ Подробнее об орденовой Св. Стефана см., напр.: *Bernardini R. Il Sacro Militare Ordine di Santo Stefano Papa e Martire.* Pisa, 1990; *Guarnieri G. G. L'Ordine di Santo Stefano nei suoi aspetti organizzativi interni e navali sotto il Gran Magistero Lorenese.* Firenze, 1965.

перестают быть сообществами избранных и вообще теряют всякую корпоративность. Как следствие, необходимым признаком такой орденской институции оказывается ее всесословность (как вариант, формальная нобилизация претендента на награду перед пожалованием ему фалеронима<-ов>). Дабы избежать неизбежной в ходе массового награждения опасности умаления достоинства ордена заслуг в общественном сознании, с первого дня их существования учредитель разделял их на классы. Причем в подавляющем большинстве случаев вручение старшей степени непременно предполагало прекращение реципиентом публичной демонстрации младшей. Как уже доводилось отмечать автору этих строк, вопреки господствующему в историографии мнению, генеалогическая связь между орденами заслуг и средневековыми духовно-рыцарскими корпорациями исчерпывалась лишь заимствованиями номенклатуры орденских классов и копированием креста в качестве идеальной формы регалии в христианском государстве. Главными маркерами государственной награды за заслуги по сей день остаются деление ее на степени и установление особых специализированных дивизионов.

Кроме того, учреждение орденов заслуг сразу в нескольких степенях, да еще без каких-либо ограничений в членстве, по крайней мере, в нижнем(-их) классе(-ах), резко увеличило число награжденных. К тому же подобная институция весьма часто была не единственной в государстве. В результате возникла насущная необходимость, дабы не допустить хаоса в наградном деле в отдельно взятой стране, озаботиться созданием национальных органов управления и контроля в этой области — орденских капитулов или организаций с похожими функциями. Образцом для новых государственных институтов послужили именно капитулы светских рыцарских орденов-корпораций. Управление военно-монашескими объединениями, из-за разности удаленных от орденского центра баляжей (приорств), имело ярко выраженную «территориальную» специфику, отсутствующую у подавляющего большинства орденов заслуг даже формально.

Между тем применительно к отечественным реалиям формирование высшего эшелона национальной наградной системы — орденов — имело свою специфику. «Европеизация» России, на деле заключавшаяся в принудительной имплантации в политический, общественный, культурный и даже религиозный строй православной страны элементов чуждой западнохристианской цивилизации, разумеется, не могла не затронуть такую важную сферу, как награды. Любопытно, что еще до начала системного преобразования Московского царства, затеянного августейшим реформатором, отечественная наградная система отличалась от европейских, по сути, лишь отсутствием светской орденской рыцарской корпорации

Василий Владимирович Долгоруков. Худ. Георг Кристоф Гроот

да внешним видом жалуемых венценосцем регалий. Русские наградные *золотые*, представлявшие собой классический вариант прото-ордена / медали заслуг, можно с известными поправками на культурную традицию сопоставить со знаменитыми западноевропейскими *пфеннигами милости* (*Gnadenpfennig*) конца XVI в. — XVII в. Различие состояло, да и то не всегда, только в способах ношения наград⁴.

Решение Петра I Алексеевича учредить, по примеру других государей Старого Света, собственную орденскую институцию европейского образца — *орден Святого апостола Андрея Первозванного* (1698 или 1699 г.) отнюдь не было осознанным актом устранить отсутствие местной рыцарской корпорации. Побудительным мотивом, по мнению большинства историков, стали впечатления молодого российского самодержца, полученные им во время европейского турне *quasi-incognito* в составе московского Великого посольства. Тогда, по иронии судьбы, Петру Алексеевичу довелось, хотя и весьма поверхностно и бессистемно, познакомиться с организацией и, возможно, статутами именно светских орденских рыцарских корпораций — британского *Наиблагороднейшего ордена Подвязки* (1348 г.) и бургундско-«цесарского» *ордена Золотого руна* (1430 г.). Эрзац-информацию о первом ему, очевидно, предоставил британский монарх Вильгельм (Уильям) III на

⁴ И в допетровской России *золотые* крупного размера могли носить на цепи, однако последняя, в отличие от западнхристианской Европы, в ту пору не воспринималась ни награждающей стороной, ни реципиентами как самостоятельный фалероним, наделенный собственной наградной семантикой. — А. Б.

совместной экскурсии в орденскую Капеллу Св. Георга в Виндзорском дворце 26 марта 1698 г. Справки о второй институции Петр мог навести в Вене летом того же 1698 г.⁵ При этом, благодаря открытию Л.М. Гавриловой материального свидетельства награждения бранденбургским курфюрстом Фридрихом III (будущим королем Пруссии Фридрихом I) царя Петра под маской бомбардира Петра Михайлова рыцарским орденом *Великодушия* (*Orden de la Générosité*) летом 1697 г., которое августейший гость фактически проигнорировал⁶, создается впечатление о полнейшем равнодушии того к орденской тематике. Иными словами, царственный «московит», очевидно, не понял и не оценил истинного значения врученной ему Звезды, снятой курфюрстом с собственного кафтана, а затем дополненной кавалерским крестом «с алмазы», присланном десять дней спустя, 27 июня⁷.

В результате знакомства и первых впечатлений Петра I от европейских орденов в нашем Отечестве периода монархии сложилась устойчивая традиция, по которой каждая создаваемая новая орденская организация, начиная с «кавалерии» Св. Андрея, внешне напоминала классический рыцарский орден со всеми свойственными ему атрибутами. А именно: орденской церковью, ежегодным празднеством (празднествами) в установленный день (дни), особыми парадными орденскими облачениями⁸ и даже первоначальными

⁵ Подробнее см.: Булычев А.А. Первые русские ордена в свете карнавальной культуры Петровского времени // Факты и Знаки: Исследования по семиотике истории. М., 2020. Вып. 4. С. 271–273.

⁶ См.: Гаврилова Л.М. Иностранные ордена российских императоров в собрании Музеев Московского Кремля. М., 2018. С. 47, 49, 52–54, 56–57.

⁷ В связи с этим совсем иной смысл приобретает инцидент с нежеланием чрезвычайного посланника Маркварда Людвига фон Принцена, прибывшего в Московию с вестью о принятии бранденбургским курфюрстом королевского титула, носить пожалованные Петром инсигнии ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Во-первых, немецкий дипломат не обнаружил на российском самодержце регалий ордена Великодушия (в понимании награждающей стороны не отвергнутые сразу иностранным реципиентом фалеронимы автоматически делали его почетным членом орденской корпорации). Во-вторых, его сюзерен, король Фридрих I, в ответ не был награжден единственным орденом Московского царства (скорее всего, Петр I не осознавал непрременную необходимость одного, с одной стороны, и не понимал, что может просто передать наградные артефакты с посланником — с другой). В конкретном этом случае демарш Принцена выглядит не столько актом публичного умаления российского ордена, сколько ответом на пренебрежение Петром Алексеевичем бранденбургской наградой и невольно нанесенной обидой прусскому королю (Гаврилова Л.М. Иностранные ордена российских императоров... С. 51. Ср.: Булычев А.А. Первые русские ордена... С. 275–277).

⁸ Впрочем, справедливости ради, необходимо заметить, что парадное орденское облачение нередко камуфлировало орден заслуг под классическую светскую рыцарскую корпорацию и за рубежами России. Например, Статут австрийского (венгерского) ордена Святого Стефана Апостолического Короля, учрежденного императри-

Звезда ордена Святого Александра Невского. Вышита серебряной нитью на подложке из белой кожи; диаметр 82 мм, аверс, выдача около 1840 г.

ограничениями числа кавалеров / кавалерственных дам⁹. При этом монарх-меритократ Петр с первых дней существования ордена Святого апостола Андрея Первозванного умудрился в наградной практике сочетать, казалось бы, не сочетаемое. С одной стороны, институция выполняла функцию благородного сообщества избранных, а с другой — весьма успешно выступала в роли награды за выдающиеся достижения или совокупность заслуг.

Несколько в тени высшего ордена страны оказался задуманный Петром I Императорский орден Святого Благоверного князя Александра Невского, первые награждения которым пришлось уже на правление его вдовы императрицы Екатерины I (1725 г.). Притом судьба обеих институций оказалась в чем-то похожей — на момент создания и позднее у них отсутствовали уставные документы. Если в отношении ордена Св. Апостола Андрея в 1720 г. была предпринята попытка, хотя и с ничтожными юридически-

---

цей Марией Терезией в трех классах в мае 1764 г., предписывал кавалерам иметь парадное одеяние с уставным шитьем, разработанным специально для каждого класса (Constitutiones insignis ordinis equitum S. Stephani Regis Apostolici. Viennae, MDCCLXIV <=1764 A. D.>. P. 14–15 (главы 9 и 10) и след.).

⁹ «Число кавалеров предоставляется на волю гротмейстера; однакож природных или российских кавалеров должно быть не более 12; а с иностранными, без важных и к особенной чести нашего царского Дома и Ордена служащих причин, не свыше 24...» (Проект Устава Ордена Св. Апостола Андрея Первозванного <1720 г.> // Замысловский Е.Е., Петров И.И. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статут. М., 2008. С. 10 <четвертая пагинация; репринт>). Установившуюся традицию, разумеется, без ограничения числа кавалеров, продолжила и императрица Екатерина II, учреждая новые ордена, жалуемые исключительно за заслуги, — Свв. Великомученика и Победоносца Георгия (1769 г.) и Равноапостольного Князя Владимира (1782 г.). — Прим. авт.

Знак ордена Святого Александра Невского.
Изготовлен в 1820–1830-е гг.

ми последствиями, принять Устав, то ордену Св. Александра Невского не досталось даже проекта Статута. Поэтому, несмотря на весьма активную наградную практику на протяжении всего XVIII столетия, формальные моменты организации, основ бытования, равно как и квалификационные требования к потенциальным кавалерам ордена Св. Александра остаются сокрытыми и от немногих заинтересованных профессиональных историков, и от куда более многочисленного сообщества коллекционеров.

Ныне в специальной фалеристической литературе господствует мнение, что обе орденские инсигнии получили уставные документы после упоминания их в «Установлении для российских орденов», утвержденном императором Павлом I 5 апреля 1797 г.¹⁰ Из текста преамбулы этого интереснейшего памятника можно почерпнуть сведения о типологической принадлежности ордена Святого Благоверного князя Александра Невского: «Тот же бессмертно-славный монарх (Петр Алексеевич. — А. Б.), приуготовляясь к походу в Персию, в награду подвигов предопределил Орден Кавалерский Св. Князя Александра Невского, благочестием и мужеством знаменитаго. Смерть вскоре его постигшая не допустила произвести в действие такое установление, но супруга и преемница его (Екатерина I. — А. Б.) исполнила и сие намерение в 1725 году учреждением помянутаго Кавалерскаго Чина *в воздаяние трудов для Отечества подъяемых* (выделено мной. — А. Б.)». Иными словами, как следует из процитированного отрывка, император Петр I, замыслив создать орден Св. Александра, отводил ему роль первой в России специализированной награды за заслуги. Причем награды универсальной, равно доступной и военным, и гражданским чинам. Третья по достоинству

¹⁰ См., напр.: *Вилинбахов Г. В. Награды России. Ордена.* СПб., 2006. С. 25.

Знак ордена Святого Александра Невского. Изготовлен в 1865 г.
Мастерская К. Никольса и Плинке. Размер 61 x 56 мм. Золото, черная эмаль

в иерархии задуманного Павлом Петровичем единственного Российского Кавалерского Чина (Ордена) Александровская орденская институция, низведенная до статуса одного из классов, получила в Установлении 1797 г. удручающе лаконичное описание: «Знаки различных именовании Российского Кавалерского Ордена суть следующие: <..> Святаго Александра Невскаго. Лента красная, чрез левое плечо. Крест красный, имеющий в промежутках двуглавных (здесь и далее переданы лексические особенности текста. — А. Б.) орлов, а в середине изображение Св. Александра на коне; на другой стороне в белом поле его вензель с княжескою короною. Звезда серебряная, в середине которой в серебряном поле вензловое имя Св. Александра Невскаго под княжескою короною. В окружности на красном поле орденский девиз *За Труды и Отечество* изображен золотыми буквами. Орденское одеяние составляют епанча длинная, красная, бархатная, подбитая белую тафтою с серебряным гласетовым крагеном¹¹. На левой стороне звезда более обыкновенной. Супервест¹² серебряный, гласетовый, как выше о таком Св. Андрея сказано (с галуном и бахромой уставного цвета, «и с нашитым на груди крестом». — А. Б.). Шляпа черная, бархатная, с пером белым с красным, и с нашитым из узкой красной ленты крестом» (Статья 6). Отрывочные сведения об орденской институции содержали еще несколько статей документа. Статья 12 определяла ее иерархическое положение внутри Российского Кавалерского Чина: «Класс Ордена Российскаго, именуемый Св. Александра Невскаго, следуя в общем порядке за вышеупомянутым именованием

¹¹ Краген — отворот, воротник, брыжи (Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1998. Вып. 10. С. 218).

¹² Супервест — безрукавый кафтанчик (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 4. С. 361 <репринт>).

Св. Екатерины, должен почитаться для особ мужеского пола вторым». Далее в Статье 14 устанавливался день ежегодного орденского праздника: «Кавалеры Российского Ордена различных именованій празднуют дни установления своего <..> 3) 30-го августа, в день Св. Александра Невского...» В следующей Статье 15 назывался православный храм, отданный орденской организации: «Присвоаем различным классам Кавалерскаго Российскаго Ордена следующие церкви в столице нашей (Санкт-Петербурге. — А. Б.): <..> третьему, Святаго Александра Невского — соборную церковь в Троицком Александро-Невском монастыре, где и мощи сего угодника Божия почивают...» Остальные упоминания об ордене фрагментарны и сделаны в связи с попытками Павла создать свой универсальный Кавалерский Чин. Так, кавалеры Св. Александра должны были участвовать в общем орденском празднестве, который устанавливался на память Св. Архистратига Божия Михаила 8 ноября. «В процессии идут сперва кавалеры Св. Анны по степеням, младшие наперед, потом таким же образом кавалеры Св. Александра Невского, за сими кавалеры Св. Андрея, и каждый класс предшествуемый своими орденскими официалами». На торжественном обеде («публичном столе») членам ордена Св. Александра отводилось место ниже кавалеров высшей орденской институции империи, посаженных по правую руку от монарха (Статья 17). Непосредственное управление Александровским «классом» препоручалось церемониймейстеру из числа тех, кто отправлял эту же должность при Императорском дворце. Ему предлагалось носить орденский крест на шейной ленте надлежащей расцветки и короткие епанчи «цветом противу кавалеров». Секретарю, равно как и двум герольдам, полагались кресты на *петличной* ленте. Собственного казначея «классу» Св. Александра не полагалось (Статья 18). Для его содержания учреждалось 24 командорства (шесть по 600, восемь по 500 и десять по 400 душ с общим доходом 11600 рублей). Штат командорства первого типа состоял из одного лица, второго и третьего — из двух лиц духовного звания и в общей сложности 19 светских особ (Статья 25)¹³. Очень многие организационные вопросы существования орденской институции — нюансы процедуры награждения (Статьи 19 и 20), запрещение несанкционированного украшения регалий бриллиантами (Статья 7), судьба инсигний после смерти кавалера (Статья 21), параллельное бытование печатей единого Ордена и отдельных «классов» (Статья 22) — прописывались в Уставлении 1797 г. в самых общих выражениях в рамках статута Российского Кавалерскаго Чина. Предпо-

¹³ Замысловский Е.Е., Петров И.И. Исторический очерк российских орденов... С. 60, 63, 64–65, 67, 68, 69–71, 74 (четвертая пагинация).

жение, что в сем юридическом памятнике сокрыты полноценные статуты орденов Свв. Андрея и Александра, основано на недоразумении. «Установление для российских орденов» посвящено революционному преобразованию национальной фалеристики, а не ликвидации прорех в наградной системе, доставшихся Павлу Петровичу в наследство от столь почитаемого им пращура. В реальности до последних дней существования исторической России полноценного уставного документа, где были бы сформулированы и описаны правила существования **суверенного ордена Святого Благоверного князя Александра Невского**, создать не получилось.

* * *

Разумеется, членство в орденской институции было знаковым в судьбе награжденного и оттого уникальным. Однако в истории отечественной фалеристики XVIII в. известны случаи, когда представители местной правящей элиты эпохи «дворцовых бурь» становились кавалерами одного и того же ордена более одного раза.

Единственный в истории европейских рыцарских сообществ казус с троекратным возложением орденских инсигний на одного и того же человека произошел с русским кавалером датского *ордена Слона*. Речь идет о генерал-поручике, на момент первого награждения, а позднее генерал-фельдмаршале, князе Василии Владимировиче Долгорукове. Первый раз он получил знаки ордена в один день с генералом князем Аникитой Ивановичем Репниным 16 июня 1713 г. Однако через пять лет блестящая карьера одного из фаворитов самодержца-преобразователя, командира старейшего гвардейского Преображенского полка, неожиданно прервалась. Князь, вместе с некоторыми умеренными оппозиционерами петровским методам реформирования государства, вступил в чересчур доверительные политические и личные контакты с царевичем Алексеем Петровичем, которые после бегства того за границу оказались весьма предосудительными. В 1718 г. Долгоруков в оковах был доставлен в Москву на расследование дела первенца Петра. В результате следователи признали Василия Владимировича виновным, приговорив его к «вечной» ссылке в Казань с разжалованием и лишением наград. В следующем, 1719 г. курьер доставил орденские инсигнии, принадлежавшие осужденному, в Данию. Незадолго до своей кончины Петр вернул опального аристократа из ссылки, позволив ему вновь вступить в службу с понижением в чине до бригадира. В 1726 г. новая императрица Екатерина I вернула князю Долгорукову ордена и пожаловала

генерал-аншефом, отправив служить в Персию. В тот же год, 27 августа, датский король, через секретаря Ордена, вновь прислал Василию Владимировичу кавалерские регалии: Знак в виде фигурки слона, Ленту, Звезду, Орденское одеяние и, вероятно, Цепь. Так недавний ссыльный вторично вступил в *орден Слона*. В кратковременное правление императора Петра II, в 1728 г., Долгоруков, благодаря хлопотам родни, «по болезни» был возвращен в столицу, произведен в генерал-фельдмаршалы и подполковники гвардии с повторным назначением командиром Преображенского полка. Одновременно он стал членом Верховного тайного совета. После смерти молодого российского венценосца князь В.В. Долгоруков поддержал сенатора князя Дмитрия Михайловича Голицына, предложившего трон вдовствующей герцогине Курляндской, Анне Иоанновне. По восшествии на престол Анны фельдмаршал-«верховник» стал сенатором, а после смерти 10 декабря 1730 г. другого «ограничителя самодержавия», генерал-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына-Старшего, был назначен на его место президентом Военной коллегии. В помощники Долгоруков получил генерал-поручика принца Людвига Гессен-Гомбургского, по доносу которого его арестовали 23 декабря 1731 г. Анна Иоанновна инкриминировала князю Василию то, что он «дерзнул не токмо наши государству полезные учреждения непристойным образом толковать, но и собственную нашу императорскую персону поносными словами оскорблять». Суд приговорил В.В. Долгорукова к смертной казни, замененной затем на заключение в крепости. Перед этим его лишили титула, чина и наград. В следующем, 1732 г. повторилась старая история — орденские инсигнии князя в который раз покинули Россию, отправленные обратно секретарю Ордена в Копенгаген. Только десятилетие спустя, 4 декабря 1741 г., императрица Елизавета Петровна, по вступлении своем на всероссийский престол, вызвала опального вельможу, заточенного в ту пору в тюрьме Соловецкого монастыря, ко двору. Новая государыня вернула недавнему заключенному княжеское достоинство, восстановила в прежнем чине и «кавалерствах», назначив с некоторой заминкой вновь президентом Военной коллегии. 10 июля 1742 г. датчане возвратили князю Василию Владимировичу Долгорукову регалии *ордена Слона* — это было третье и последнее его пожалование в рыцари высшей орденской корпорации Королевства Дания¹⁴.

¹⁴ См: [Бантыш-Каменский Д.Н.] Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 1. С. 155–170; Жерве В. Князь Василий Владимирович Долгоруков, фельдмаршал // РБС. СПб., 1905. Т. Дабелов–Дядьковский. С. 507–510; Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. С. 284–439; Курукин И.В. Эпоха «дворцовых бурь»: Очерки политической истории послепетров-

Датский орден Слона

Впрочем, в истории России XVIII столетия это был не единственный случай многократного вступления в один и тот же орден. Единственный выживший из сыновей сподвижника Петра I светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова, светлейший князь Александр, в тринадцатилетнем возрасте получил чины поручика лейб-гвардии Преображенского полка и камергера императрицы Екатерины I. Одновременно, 5 февраля 1727 г., государыня пожаловала своему новообретенному придворному и **дамский**¹⁵ орден *Святой Екатерины*¹⁶. После смерти Екатерины российский престол унаследовал сын царевича Алексея Петровича, Петр II. Меншикову-старшему показалось, что наступил час исполнения его честолюбивых мечтаний. Он перевез юного императора в свой дворец в Петербурге, где тот обручился с его старшей дочерью Марией. На следующий день после обручения, 25 мая того же года, венценосец произвел брата невесты в оберкамергеры с возведением в кавалеры орденов Свв. апостола Андрея Первозванного и Александра Невского. Однако уже 8 сентября первый светлейший князь Ижорский пал. Александр Александрович вместе с сестрами

ской России, 1725–1762 гг. Рязань, 2003. С. 106 и след. Ср.: *Спасский И.Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963. С. 54; *Российские кавалеры иностранных орденов: Кавалеры высших европейских орденов // Гаврилова Л.М., Левин С.С.* Европейские ордена в России: конец XVII — начало XX века. Из собраний Музеев Московского Кремля и Государственного Исторического музея. Приложение. М., [2007]. С. 54.

¹⁵ О строгой гендерной ориентации этой «кавалерии» ясно свидетельствуют преамбула и статьи Статута 1714 г. (*Замысловский Е.Е., Петров И.И.* Исторический очерк российских орденов... С. 29–36 <четвертая пагинация>).

¹⁶ См.: *Левин С.С.* Женские награды Российской империи. М., 2013. С. 57. Ранее, 22 марта 1726 г., Екатерина I наградила инсигниями того же дамского ордена графа Антона-Казимежа Сапегу (Там же. С. 56).

Марией и Александрой, матерью Дарьей Михайловной (в девичестве Арсеньевой), как ближайшие сородичи, разделили опалу некогда всесильного сановника. Осужденных сослали сначала в крепость Ранненбург, принадлежавшую светлейшему, а потом в Западную Сибирь в город Березов. Еще на пути в Ранненбург, 14 октября 1727 г., члены опального семейства — кавалеры и кавалерственные дамы — лишились российских орденов. В январе 1728 г. у них изъяли и «чужестранные» награды. В 1731 г. новая всероссийская государыня Анна Иоанновна вернула из ссылки уцелевших после оспы Александра и Александрю Меншиковых, однако о возвращении отобранных ранее «кавалерий» речь не шла. Молодой аристократ с понижением в чине (из поручиков в прапорщики) возвратился в родной гвардейский Преображенский полк, в рядах которого участвовал в штурме Очакова (1737 г.) и Хотина (1739 г.). Отличившись на полях сражений Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., он сначала снова стал поручиком, а закончил кампанию уже в чине капитан-поручика гвардии. В 1748 г. императрица Елизавета Петровна пожаловала храброго офицера гвардейским секунд-майором (в 1753 г. — армейским генерал-майором), а в 1757 г. она произвела светлейшего князя Александра в генерал-поручики с новым награждением его инсигниями *ордена Святого Александра Невского*, состоявшимся 30 августа того же года. Закончил военную карьеру Меншиков-младший в чине генерал-аншефа армии и премьер-майора гвардии при Екатерине II¹⁷. Так еще одному представителю российской правящей элиты, теперь уже из числа молодой петровской знати, довелось вступить в один и тот же орден дважды. История Александра Александровича Меншикова интересна для истории отечественной фалеристики не только курьезным вручением мужчине регалий дамской орденской институции, но стоящим за этим представлением монархини, от имени которой и был опубликован Статут Ордена, в полном праве распоряжаться им по своему усмотрению, подобно иной другой личной собственностью.

---

¹⁷ См.: [Бантыш-Каменский Д.Н.] Биографии российских генералиссимусов... Ч. 1. С. 116–119; Марков С.Л. Меншиковы. 1). Александр Данилович Меншиков, светлейший князь Ижорский // Военная энциклопедия. Пб., 1914. С. 262; Павленко Н.И. Александр Данилович Меншиков. М., 1981. С. 150–184 и особенно с. 160–161, 165–166, 171. Ср.: Генералы и штаб-офицеры Русской регулярной армии 1729–1796 гг.: Сведения о службе из списков по старшинству / Сост. К.В. Татарников. М., 2019. Т. 1. С. 1317.

REFERENCES

1. *Bantysh-Kamenskij D.N.* Biografii rossijskih generalissimusov i general-fel'dmarshalov [Biographies of Russian generalissimos and general-field marshals]. SPb., 1840. CH. 1. P. 155–170.
2. *Bulychev A.A.* Pervye russkie ordena v svete karnaval'noj kul'tury Petrovskogo vremeni [First Russian orders as a part of the Carnival Culture in times of Peter the Great] // *Fakty i Znaki: Issledovaniya po semiotike istorii* [Facts and Signs: Studies in Semiotics of History]. M., 2020. Vyp. 4. P. 271–273, 275–277.
3. *Bushkovich P.* Petr Velikij. Bor'ba za vlast' (1671–1725) [Peter the Great: the Struggle for Power 1671–1725]. SPb., 2008. P. 284–439.
4. *Vilinbahov G.V.* Nagrady Rossii. Ordena [Peoples of Russia. Medals]. SPb., 2006. P. 25.
5. *Gavrilova L.M.* Inostrannye ordena rossijskih imperatorov v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremlya [Foreign Orders of Russian Emperors: collection of Moscow Kremlin Museuns]. M., 2018. P. 47, 49, 51, 52–54, 56–57.
6. *Gavrilova L.M., Levin S.S.* Evropejskie ordena v Rossii konec XVII — nachalo XX veka. Iz sobranij Muzeev Moskovskogo Kremlya i Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Prilozhenie [European Medals in Russia at the end of the XVII — beginning of the XX c. Amongst the collections of Moscow Kremlin Museums and State Historical Museum]. M., [2007]. P. 54.
7. *General'y i shtab-oficery Russkoj regul'arnoj armii 1729–1796 gg.: Svedeniya o sluzhbe iz spiskov po starshinstvu* [Generals and field-officers of Russian regular Army of 1729–1796: service records from ranking lists] / Sost. K. V. Tatarnikov. M., 2019. T. 1. P. 1317.
8. *Gol'doni K.* Komedii [Comedies]/ Per. s ital. pod red. i s vstup. st. A.K. Dzhivelegova. M., 1933. T. 1. P. 232 i sled.
9. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language]. M., 1955. T. 4. P. 361 (reprint).
10. *Zherve V.* Knyaz' Vasilij Vladimirovich Dolgorukov, fel'dmarshal [Prince Vasily Vladimirovich Dolgorukov, Field-Marshal] // RBS. SPb., 1905. T.: Dabelov–Dyad'kovskij. P. 507–510.
11. *Zamyslovskij E.E., Petrov I.I.* Istoricheskij ocherk rossijskih ordenov i sbornik osnovnyh ordenских statutov [The historical essay of Russian Orders and the

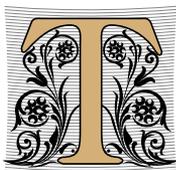
- collection of main order's statuses]. М., 2008. P. 10, 29–36, 60, 63, 64–65, 67, 68, 69–71, 74 (chetvertaya paginaciya; reprint).
12. *Kurukin I.V.* Epoha «dvorcovyh bur'»: Oчерki politicheskoy istorii poslepetrovskoy Rossii, 1725–1762 gg.[The Epoch of «Court Blizzards»: Sketch book on political history of Post-Petrine Russia, 1725–1762]. Ryazan', 2003. P. 106 i sled.
  13. *Levin S.S.* Zhenskie nagrody Rossijskoj Imperii [Women's awards of the Russian Empire]. М., 2013. P. 56, 57.
  14. *Markov S.L.* Menshikovy. Aleksandr Danilovich Menshikov, svetlejshij knyaz' Izhorskij [Alexander Danilovich Menshikov, Prince of the Russian Empire and Duke of Izhora] // Voennaya enciklopediya. Pb., 1914. P. 262.
  15. *Pavlenko N.I.* Aleksandr Danilovich Menshikov [Alexander Danilovich Menshikov]. М., 1981. P. 150–184 i osobenno P. 160–161, 165–166, 171.
  16. Slovar' russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian language of the XVIII century]. SPb., 1998. Vol. 10. P. 218.
  17. *Spasskij I.G.* Inostrannye i russkie ordena do 1917 goda [Foreign and Russian orders until 1917]. L., 1963. P. 54.
  18. *Bernardini R.* Il Sacro Militare Ordini di Santo Stefano Papa e Martire. Pisa, 1990.
  19. Constitutiones insignis ordinis equitum P. Stephani Regis Apostolici. Viennæ, MDCCLXIV (=1764 A. D.). P. 14–15.
  20. *Guarnieri G.G.* L'Ordine di Santo Stefano nei suoi aspetti organizzativi interni e navali sotto il Gran Magistero Lorenese. Firenze, 1965.
  21. *Novelle Letterarie Pubblicate in Firenze. L'anno MDCCLXXVIII (=1778 A. D.). Vol. Nono (=9). № 20 (15. Maggio 1778). P. 305–307.*

Ключевые слова:

Российская империя, Королевство Дания, царь, император, императрица, король, Петр I, Екатерина I, Павел I, орден, орден заслуг, орден Слона, орден Святого Благоверного князя Александра Невского, князь Василий Владимирович Долгоруков, светлейший князь Александр Александрович Меншиков.

Andrey A. Bulychev

ON THE IMPERIAL ORDER OF SAINT PRINCE ALEXANDER NEVSKY AND THE PHENOMENON OF THE REPEATED COMPANIONAGE IN THE ORDER CORPORATION IN RUSSIA IN THE 18th CENTURY

The article lists and analyzes a few details of the Imperial Order of Saint Alexander Nevsky that are available from the Statute of Russian Orders of 1797. This juridical artifact owes its advent to the failed attempt of Paul I of Russia to establish the only Knights Hospitaller in Russia which was aimed at providing the sovereign status of Saint Alexander Nevsky. Since the Statute of 1797 was not intended to establish the absent orders of St. Andrew the First-Called (Andrew the Apostle) and Alexander Nevsky, laconic and fragmentary mentions of both phaleronyms in the document left many gaps in the description of the order organization. Particularly, the Order of Saint Alexander Nevsky conceived by Peter the Great as the first unified themed award of merit of such a high rank did not receive clearly stated recipient specifications. Following the failure of Paul I's project of Russian Knights Hospitaller, the order institution of Saint Alexander Nevsky retained its sovereignty until the last days of historical Russia; however, a full-fledged statute was not developed.

During the Era of Palace Coups, the social disturbance resulted in a series of defeats in the rights of the elite political class forcing some representatives to repeatedly re-enter the same order. In the article, the phenomenon of Russian phaleristics is studied on the example of Prince Vasily Vladimirovich Dolgorukov triply awarded insignia of the Danish Order of the Elephant and Prince Alexander Alexandrovich Menshikov awarded the regalia of the Order of Saint Alexander Nevsky twice.

Key words: Russian Empire, Danish Realm, Tsar, Emperor, Empress, King, Peter the Great, Catherine I, Paul I, order, order of merit, Order of the Elephant, Order of Saint Alexander Nevsky, Prince Vasily Vladimirovich Dolgorukov, Prince Aleksandr Aleksandrovich Menshikov.

Andrey A. Bulychev — Head of the archival repository of early-printed and rare publications at the Russian State Archive of Ancient Acts.

 Булычев Андрей Алексеевич

заведующий Архивохранилищем старопечатных
и редких изданий РГАДА